

Глава 18. Я не женюсь

Чэнь Цин опустил голову, сосредоточившись на работе:

— Ну и что сказал дядя Ли?

— А что папа мог сказать? — Ли Синь надулся. — Говорят, раньше семья была бедная, вот его и отправили в ученики к кузнецу. Только денег не хватало. Тогда бабушка пошла к своим родственникам занять, но те сказали, что у них тоже нет.

В этот момент как раз проходила её двоюродная сестра и услышала разговор. Она сняла с руки браслет и отдала бабушке. После этого папу и отправили учиться кузнечному делу. А потом, когда он уже стал мастером, то вспомнил завещание матери — отблагодарить тётю, которая дала браслет. Но к тому времени её семья уже переехала, и найти их было невозможно. А раз теперь кто-то из их рода объявился... то понятно, что папа должен вернуть долг.

Чэнь Цин кивнул:

— В любом случае, эта тётя тогда очень помогла семье дяди Ли.

— Да поддержать учёного несложно, но всё равно... я просто не понимаю, — пробормотал Ли Синь. — Он взрослый мужчина. Как он вообще до такого докатился? Он на два года старше меня. Неужели не может сам себя прокормить?

— Может, там своя история, — тихо сказал Чэнь Цин.

— Кто знает. Ладно, забудь, — Ли Синь отпил холодного чаю, который приготовила тётушка Сун. — Всё равно он у нас жить не будет.

Разумеется, кузнец Ли не работал дома. Кому захочется слушать постоянный звон молота за стеной? Поэтому у него была отдельная мастерская в городке. Днём он там ковал железо, а вечером после закрытия возвращался домой.

А раз дома остался неженатый гэр, его нельзя было бросать одного. Так что ночевать в мастерской, присматривая за хозяйством, было самым удобным вариантом.

Так что Ци Шунин и поселился в кузнице. Днём, пока кузнец Ли работал, Ци Шунин уходил заниматься. А ночью, когда кузнец возвращался домой, он оставался в мастерской. Пока что всё шло спокойно.

Ли Синь посмотрел на покрасневшие пальцы Чэнь Цина, затем оглядел двор. Кукурузы было ещё много.

— И сколько нам ещё это очищать?

— Урожай в этом году хороший, почти в полтора раза больше прошлогоднего, — ответил Чэнь Цин. — Сначала очистим то, что нужно для подати, а остальное будем делать постепенно. На зиму сохраним.

Теперь у них был свой метод: тётушка Сун сначала делала ножницами надрез на початке, потом они очищали его по линии разреза. Так было легче, но работы всё равно оставалось много.

Ещё же была кукуруза, сложенная во дворе Чжоу Юаня...

— Ладно, — сказал Ли Синь, продолжая чистить, но долго на месте сидеть он не умел. Через некоторое время юноша поднялся и потянулся. — Пойду немного прогуляюсь.

Чэнь Цин кивнул. Он понимал: Ли Синь пришёл не столько помогать, сколько составить ему компанию. Но это тоже было важно. В конце концов, это поле кукурузы — его будущее.

— Ли Синь уже ушёл? — Тётушка Сун вошла и увидела, как он идёт к соседнему дому. Она выглядела довольной. — Чует моё сердце, скоро свадьба будет.

Чэнь Цин кивнул.

Тётушка Сун села рядом и тоже принялась чистить кукурузу:

— Урожай в этом году лучше, чем в прошлом. Заплатим подати, а лишнее я продам.

Чэнь Цин удивлённо поднял голову.

Женщина продолжила:

— Хочу ещё немного поднакопить. Когда в этом году закончится траур, подыщу тебе мужа.

От неожиданности Чэнь Цин выронил початок прямо в корзину. Он поспешно замотал головой:

— Мам, нет... я не хочу жениться. Я хочу остаться с тобой.

— Глупости! Ты ещё такой молодой! Хочешь всю жизнь жить с такой старой женщиной, как я? Ты что, с ума сошёл? — засмеялась тётушка Сун. — Когда придёт время, мы дадим тебе хорошее приданое. Уверена, никого не смутит твой траур.

Но Чэнь Цин упрямо замотал головой:

— Я не хочу жениться. Я останусь дома и буду заботиться о тебе, когда ты состаришься.

С того самого дня, как тётушка Сун приютила его, он решил быть благодарным ей всю оставшуюся жизнь.

— Просто из-за того, что ты женишься, ты перестанешь быть мне сыном? Даже навещать не будешь?

— Я просто... не хочу.

Тётушка Сун хорошо знала характер Чэнь Цина. Он говорил мало, но много думал. Прежде чем произнести слово, он семь раз взвешивал его.

— С тех пор, как ты появился в этом доме, я относилась к тебе как к родному сыну. Теперь, когда Таоцзы нет, у нас остались только мы вдвоём. Как мать, я просто хочу, чтобы у тебя появился человек, на которого можно опереться.

— Мам, мы и так уже пять лет живём вдвоём, — тихо сказал Чэнь Цин. — Мне не нужно жениться.

— Глупый ты, — тётушка Сун перестала уговаривать сына и сосредоточилась на кукурузе.

В это время Ли Синь пошёл к дому Чжоу Юаня. Он не стал заходить внутрь, а просто постучал

в дверь.

Чжоу Юань вышел и увидел его.

— Что случилось?

— Можешь сделать одно приспособление? — Ли Синь перешёл сразу к делу.

— Какое именно? — спросил Чжоу Юань.

— Чтобы легче было чистить кукурузу, — Ли Синь недовольно скривился. — Я видел пальцы Чэнь Цина. Они все красные. Если он будет так же чистить, у него кожа слезет.

Чжоу Юань присел, поднял початок кукурузы и внимательно его осмотрел. В мыслях у него мелькнуло несколько вариантов. Он сел прямо на землю, всё ещё держа початок, и задумался.

Ли Синь донёс идею и сразу вернулся к Чэнь Цину и снова сел рядом, чистить кукурузу вместе с ним.

Чэнь Цин посмотрел на лицо Ли Синя, обожжённое солнцем, и протянул ему воды.

— Когда закончим с податью и очисткой, давай ходим в горы, — сказал Ли Синь. — Если пойдёт дождь, грибов будет много.

— Хорошо, — легко согласился Чэнь Цин. В последние годы они после уборки кукурузы сеяли озимую пшеницу. Между двумя работами обычно было два дня отдыха. Каждый год они ходили за грибами. Свежие были такие вкусные, что брови поднимались сами собой. А оставшиеся они сушили на долгую зиму. У сушёных был свой особенный аромат.

Ли Синь давно запомнил все грибные места в горах. Каждый год он брал Чэнь Цина с собой, и всё найденное они делили поровну.

***

Последнее время Чэнь Цин каждый день чистил кукурузу. Вечером тётушка Сун пришла с масляной лампой и сказала:

— Отдохни уже.

Чэнь Цин кивнул:

— Скоро.

Но, видя, что тот не собирается останавливаться, тётушка Сун села рядом и взяла его руки в свои. Кончики нескольких пальцев юноши были стёрты до красноты. Она встала, принесла лечебное масло и осторожно втерла его в кожу.

— Как же ты натерпелся... — пробормотала она. — Если бы я тогда тебя не выкупила...

— Если бы ты меня не выкупила, те торговцы людьми продали бы меня в бордель, — спокойно ответил Чэнь Цин.

Торговцы людьми не бывают добрыми. Если товар не удавалось продать за пару лет, судьба была одна — бордель. Особенно такие, как Чэнь Цин: обычным покупателям он мог не

понравиться ни ростом, ни внешностью, но вот для определённых заведений подошёл бы идеально.

— Мам, со мной всё хорошо, — Чэнь Цин взглянул на свою руку. — Если тебе так жалко меня... завтра я хочу яйца в сахарной воде на завтрак.

Тётушка Сун погладила его по голове:

— Ладно. Я уже намазала лекарство, так что иди отдыхать. Куда нам спешить?

Последние несколько дней Чэнь Цин вёл себя по-другому, будто стал веселее, словно сбросил с плеч тяжесть.

— Хорошо, пойду умываться.

Он был так утомлён, что едва коснувшись подушки, сразу уснул.

На следующее утро он проснулся от голосов во дворе. Всё ещё сонный, юноша оделся и вышел наружу. У ворот стоял Чжоу Юань, протягивая тётушке Сун какой-то предмет, похожий на стиральную доску.

Чэнь Цин зевнул и тихо позвал:

— Мам...

Он подошёл и посмотрел на вещь в её руках. Это была вовсе не стиральная доска.

— Что это?

На их доске было всего два ребра, а на этой целые ряды выпуклых линий по всей длине. Она точно была не для стирки.

Чжоу Юань заметил торчащие во все стороны волосы Чэнь Цина — результат его беспокойного сна. Он взял початок кукурузы и показал, как пользоваться приспособлением. Если прокатить початок по доске с небольшим нажимом, зёрна сами отскакивали из-за трения.

— Так гораздо быстрее, чем руками, — сказал он.

Глаза Чэнь Цина распахнулись. Он и представить не мог, что стиральную доску можно использовать для обмолота кукурузы.

Чжоу Юань взял корзину с кукурузой, прислонил доску под углом и сел. Стоило ему начать, как зёрна посыпались в корзину ровным дождём.

— Видите? Намного быстрее.

Чэнь Цин присел рядом и стал смотреть. Он ещё даже не причёсался, и горный ветер шевелил его чуть отросшие пряди, одним взмахом касаясь запястья Чжоу Юаня, отчего у того едва заметно дрогнуло сердце.

Чжоу Юань опустил глаза.

Его волосы были сухие, с посекшимися кончиками. Ему вдруг вспомнилась лощёная грива боевого коня командира в лагере. Она была гладкой и блестящей, куда лучше волос Чэнь Цина.

Он снова взглянул на юношу. Было видно, как Чэнь Цин хочет попробовать сам.

Чжоу Юань поднялся и протянул доску.

У Чэнь Цина не было силы Чжоу Юаня, но он всё равно смог быстро очистить початок от зёрен.

— Ничего себе! Почему мы раньше до этого не додумались?

Они пробовали и другие способы. Например, тереть початки друг о друга. Но из-за того, что у Чэнь Цина были маленькие руки, получалось у него всё плохо. А с этой доской он наконец-то смог работать быстро.

Увидев, что Чэнь Цин собирается продолжить работу с растрёпанной головой, тётушка Сун поспешно принесла из кухни чашку сладких яиц.

— Сначала поешь. Ты же сам просил вчера.

Неохотно Чэнь Цин отошёл в сторону и взял миску. Внутри было варёное яйцо. Сахар использовался старый бурый, тёмного цвета, но очень ароматный.

Он отпил сладкого отвара, и тепло сразу разлилось по горлу, улучшив его настроение.

Чжоу Юань попрощался и повернулся уходить. Чэнь Цин поднял голову от миски и заметил тёмные круги под его глазами.

— Ты не спал ночью? — спросил он.

Чжоу Юань даже удивился. Чэнь Цин обычно не заговаривал с ним, если не было нужды. А сегодня сам проявил инициативу.

Что-то точно изменилось...

Чжоу Юань посмотрел на Чэнь Цина, держащего миску сладких яиц, с ясными, сияющими глазами и заложил руки за спину:

— Я не ложился спать, потому что делал эту штуку.

Вчера, после того, как Ли Синь ушёл, Чжоу Юань начал думать, какое приспособление могло бы помочь для очистки кукурузы, но он никогда не занимался фермерством и не знал, с чего начать.

Потом вспомнил про стиральную доску, которую тётушка Сун дала ему несколько дней назад. Увидев её рёбра, в его голове появилась идея.

Сделать всё было несложно, но это заняло время. Когда он закончил, то уже рассвело. Не раздумывая, Чжоу Юань принёс новую шкутовину в дом Чэнь Цина.

— А? — моргнул Чэнь Цин. — Тогда тебе нужно пойти и отдохнуть. Ли Синь сегодня не придёт.

Чжоу Юань нахмурился. Причём тут Ли Синь?

Сегодня Чэнь Цин вёл себя совсем иначе, и это вызывало у Чжоу Юаня беспокойство.

Он не понимал, что изменилось, но кое-что, возможно, стоит прояснить раньше... а то уже

станет поздно.

<http://bllate.org/book/14422/1274917>